

Тяжело... Как же тяжело... Невыносимая мука, которую не передать словами: ненавижу просыпаться... Особенно, когда ты лёг три часа назад. Еще и будит меня не Луритта, а М-ЗРО.

— Зато дела сделал все, — прохрипел я не своим голосом. И сев, схватил кружку кафа, стоящую на тумбочке.

— Хозяин, хочу отметить, что подобный режим дня вреден для здоровья. Людям необходимо спать от семи до девяти часов, — подала голос моя новая собственность. Я только рукой на него махнул, направляясь в ванную комнату, и накладывая на себя простенькое заклинание исцеления. Разумный голем-зануда. Рассказал бы кто — не поверил.

Усевшись за стол, пока подростки не начали завтрак, обрадовал их дежурствами по кухне. Воодушевления на лицах не увидел, а парни даже высказались в стиле: «Мы мужики, а готовить должны женщины». Их слова я проигнорировал, и отдал должное прекрасной готовке, а вот после того, как все поели, поинтересовался, было ли вкусно. Поразительное единодушие, хмыкнул я про себя, слушая дифирамбы готовке нашей кудесницы.

— Нас тут уже десять человек, а Мария одна, ребята. Готовить на такую кофлу — тяжело. Нет, если вас устраивает превращение вкусной еды в хручево, то можно обойтись и без дежурств... — иронично смотрю на будущих учеников, которые вразной выдадут, что «помогут, чего уж там». Вот и ладушки, вот и хорошо.

Дальше понеслись дела. Учителя должны были начать посещать наш дом через несколько дней, поэтому собрал всех пятерых на чердаке. Пока читал вводную лекцию, рассказывая о возможностях чародейства, общую информацию, и про возможные направления развития, параллельно собирал более продвинутые игрушки для Каррай.

Было забавно видеть, как дети украдкой пялятся на перетекающую в разные формы древесину. Я еще и эффектов во время зачарования добавил, поэтому фигурки зверей вспыхивали то паутиной рун, то разноцветными огнями. Дети должны видеть красоту волшебства, чтобы в первые пару месяцев скучной теории и медитаций не потерять интереса. Я даже сам погрузился в состояние некоего умиротворения. Было ощущение, что взял отдых от постоянной работы. Любимой, но сложной и утомительной. Возможно это и не плохо, что пришлось пока отложить свои проекты?

— Господин Сиитх, — вклинился один из парней, Дэн. — Вы говорили, что чародеи подразделяются на магов и колдунов, а колдуны видят магию. А еще сказали, что она везде, ну, океан магии. Но Каррай увидела только как светятся ваши вещи, почему так?

— Зовите меня просто Сиитх, можно Учитель. Не люблю всех этих господинов, да мастеров. Возвращаясь к твоему вопросу: видеть и ощущать тоже нужно уметь. Человек... ммм... слишком материален. И материальный мир для нас — слишком яркий, он не даёт рассмотреть краски мира магии. Как солнечный свет сводит на нет все попытки лун осветить тебе дорогу. Небученный колдун может легко прожить жизнь простого человека, и умереть так и не поняв, кем он был. Но есть одна характерная черта, особенно ей подвержены дети: маленькие

колдуны, воспринимая окружающий мир интерпретируют ощущения от магии как уже известные чувства. Например, насыщенный стихийной силой огня камень будет для них «тёплый, но не в смысле тёплый на ощупь, он как будто тёплый».

Дети посмеялись, все, кроме сестёр. Каррай солидно покивала, как будто подтверждая, что «да, так и есть, всё правильно говоришь», а её рыжая старшая сестра задумалась, явно что-то вспоминая.

— Да, это забавно, но я лично слышал подобное от одного из молодых чародеев. Ну а потом, когда дети вырастут, они приучают себя не обращать внимания на «глупости». Правда от явно проклятых или опасных вещей, если они плохо замаскированы, всё же стараются избавляться. Например, был случай, когда парень, вступив во владение особняком, выбросил одну из картин. «Меня она всегда пугала и раздражала», сказал он, а потом выяснилось, что именно эта гадость и жрала жизни его родственников. Вот как-то так. Что же до того, что Каррай видела свечение моих артефактов — неестественность и отсутствие скрывающих чар. Свободная магия — она везде, мы привыкли к ней, мы живём в ней, и чтобы увидеть её нужны специальные методики. Без них колдун просто ощущает мир более живым, краски более яркие, чувства сильнее... а вот чужая, не «природная», преобразованная аурой заклинателя магия, для любого колдуна видна хорошо.

Через десяток дней я, наконец, подобрал нужные компоненты для ритуала по контролю погоды. Стратус хотел совместить тестовый разгон облаков со стартом пары рудовозов, что в данный момент ждут «окна» в тучах, но я его отговорил. Первый опыт в этом мире — кто знает, как себя поведёт погода здесь, на шаре?

Вот и стояли сейчас все под куполом-зонтом, растянутым и над нами, и над землёй, где должна быть начертана фигура для ритуала. Дети восторженно поедали глазами Альто, тот спокойно отхлёбывал каф прямо из специального термоса, за что я ему безмерно завидовал: сам прихватить из дома не догадался. Корделия с сонной и недовольной мордашкой посматривала на всех нас по очереди. Она тоже не любит утро. Забавно, но этот факт, в моих глазах, перебарывает её вечную подозрительность и тяжелый характер. Так что я больше ей симпатизирую, особенно по утрам.

Альто, кстати, познакомился несколько дней назад с моими учениками. После того, как мы с ним поговорили в библиотеке, я его подговорил на небольшой спектакль. Ожидал, честно говоря, очередной порции скепсиса, но генерал меня удивил серьёзным отношением. «Это не спектакль, колдун, это правда и необходимость», были его слова. А потом мы с ним пришли в гостиную, где Эмтри, как я стал звать голе... дроида, собрал детей.

Стратус говорил не меньше десяти минут. Называл каждого по имени, рассказывал, как для Джабиима важно то, что делают дети. Он знал, что оба парня и девушка-милитаристка стали сиротами из-за налёта трандошан. Умело подбирая слова добился того, что эта троица чуть ли не копытом землю рыла, так спешила начать производство оберегов для Нимбуса, чтобы спасти бойцов, которые потом не допустят врагов их мира до других семей мирных жителей.

Прошёлся по уважению и статусу, который получают юные маги после обучения. С усмешкой добавил, что и кредитами их не обидят, чтобы им не нужно было думать о пропитании и комфорте, что вызвало понимающую улыбку у Тарии, блондинки, которая уважала финансовое благополучие. Порадовался за Каррай, у которой есть такая заботливая сестра, Карина, и пообещал, что он и весь Нимбус будет их защищать, не давать в обиду.

Талант. Я только удивлялся про себя. Альто необычайно одарённый мужчина. И в войне, и в работе с людьми. Даже сейчас, подготавливая площадку для проведения магического действия, я вспоминал тот момент и чувствовал уважение к мужчине. С такими людьми можно и работать.

Разровнял круг земли, диаметром пятнадцать метров, просушил, утрамбовал. Окружил силовым барьером, чтобы вода не затекала, и начал вычерчивать узоры. Практически час я крутился, выводя необходимые линии и символы, устанавливал в нужных местах компоненты, необходимые для корректного срабатывания. Потом пошло наложение нужных конструктов, призванных в нужной последовательности обеспечить запуск всех процессов. Финальным штрихом была установка резервуаров с запасом маны для ритуала.

По предварительным расчётам маны, как и прочности конструкции, должно хватить на два-три часа работы, и хоть действие было мне хорошо знакомо, но безопасностью следовало озаботиться.

Во-первых, мы находимся на большом удалении от всех населённых пунктов, кроме одного. В нём нет гражданских, только гарнизон Нимбуса. Сделано это на случай, если на орбите планеты дежурят пираты. Краем уха слышал, как Корделия говорила брату, что «проблем не будет, легенда железная».

Во-вторых, недалеко, на расстоянии полукилометра организована защищённая зона: все компоненты, используемые в магической конструкции, хоть и изучены, но новые, а безопасность должна быть на уровне даже если есть призрачный шанс на неудачу. Так что запускаю десятиминутный таймер, и мы все, на стоящем недалеко транспорте, двигаемся к нужному месту.

*** Там же. Альто Стратус***

— Началось, — довольно произнёс красноглазый колдун, задрал голову к небу. Они находились под прозрачным куполом, защищавшим от дождя и порывов ветра. Вокруг них, на сухой и ровной земле, была нарисована фигура, про которую Сиитх сказал: «Защитные контуры, на всякий случай».

Небо разразилось чередой ярких вспышек молний, а через секунду окружающее пространство заполнили раскаты грома. Они походили на артиллерийскую канонаду. Звук был настолько мощный, что чувствовалась дрожь внутренностей. Тучи, клубящиеся над ними, начали двигаться. Они и так не были статичными, но сейчас ощущалась в их движении какая-то упорядоченность. Стоящая рядом Корделия что-то сказала, но за буйством стихии её голос

было не слышать. Хотя, судя по выражению лица, его сестра снова сквернословит.

Через несколько минут на небе уже можно было явно рассмотреть, как тучи, набирая скорость, двигаются по кругу. Вспышкам молний не было конца, гром гремел не прекращаясь, вызывая лёгкую мигрень и чувство какого-то детского восторга. Бросив взгляд на детей, генерал с удивлением увидел, что маленькая Каррай сидит на плечах жутко улыбающегося Сиитха, и весело что-то ему рассказывает, время от времени восторженно поглядывая на небо и задорно размахивая руками. Кажется, колдун как-то приглушил для них канонаду, производимую молниями в небе, потому что было видно, как они без проблем общаются.

Альто не был особо доверчивым человеком. Политика быстро отучает от излишней откровенности, доверия к каждому встречному... Хотя последнее и для простых людей качество не самое лучшее. Несмотря на это генерал считал себя честным человеком. Честным и справедливым.

Именно поэтому, на том перевалочном пункте, он решил не отправлять на разговор своих людей, а встретиться лично, и поблагодарить странного гостя Джабиима. Как-никак он действительно помог жителям того поселения. Сделал то, что не успел бы сделать Нимбус. А придя в медпункт тот увидел, как незнакомец лечит его сограждан. Без показной вежливости и заботы, и тем не менее, никто из пациентов даже не вскрикнул во время процесса исцеления. Корявыми фразами красноглазый мужчина выдал рекомендации и попросил кафа. Бодрый, и кажется довольный проделанной работой, он не выглядел нервничающим или сомневающимся. Если быть до конца честным, то тон их беседе задавала не только благодарность генерала, но и сила, продемонстрированная колдуном: одновременное убийство всего десанта ящеров — хороший аргумент для того, чтобы с разумным были вежливы.

Сначала Альто думал, что это Храм наконец прислал джедая для помощи. «Ну хоть сейчас», мелькнула мысль. Столетиями Джабиим кричал о помощи, умолял и требовал! В ответ было либо молчание, либо казённое: «мы обязательно рассмотрим вашу проблему». Генерал скрипнул зубами, вспоминая в какую ярость впадал каждый раз смотря на эти писульки.

Потом было недоразумение и гостя приняли за ситха. Противники ордена джедаев были истреблены практически тысячу лет назад и Альто ими интересовался постольку-поскольку. Страшные-ужасные злые и нехорошие, по словам ордена «защитников республики», они были страшилкой и ругательством. Тогда он подумал: «плевать, что говорят. Этот ситх помог моему народу. Нужно дать ему шанс, присмотреться. Возможно всё, что говорят о ему подобных — пропаганда. Историю пишут победители, а ситхи были как раз проигравшей стороной». Риск, да, но красноглазый заслужил кредит доверия.

В итоге колдун оказался вообще не пойми кем. То, что он рассказывал вызывало недоверие и сомнения, но тот только жутко улыбался, прямо говоря, что сомнения — это хорошо. Ему, мол, не нравится работать с доверчивыми идиотами, поэтому он всё демонстрирует. И он демонстрировал. И до того разговора демонстрировал свои возможности, создавая костяные висюльки, которые обеспечивали великолепную защиту от бластеров, исцеляя и колдуя магию, позволяющую транспорту кататься по грязи родного мира, как по ровной дороге...

И сейчас колдун показывает своё мастерство, думал Альто, наблюдая, как в центре крутящегося диска облаков появляется просвет. Маленькое, свободное от туч пространство, расширилось всё больше и больше, напоминая раскрывающуюся диафрагму шлюзовой двери.

— Двери в космос... — прошептал генерал, даже не стараясь скрыть улыбку. Скоро он увидит солнце и чистое небо. Для джабиимца это настоящая радость. И он приложит все усилия, чтобы его народ испытывал только её, а не страх того, что из безоблачного неба рухнут десантные корабли бандитов.

Колдун еще ни разу не соврал. Доверять ему без оглядки пока нельзя, конечно, но Стратус был человеком чести. Если Сиитх действительно поможет его миру, то генерал сделает всё, чтобы его отблагодарить. Главное не во вред родине, мелькнула мысль.

Уже через пол часа дождь прекратился, а тучи кольцом кружились вокруг огромного куска чистого неба. Солнечные лучи ласково грели счастливо улыбающихся людей. Но улыбались они не долго. В чистом небе появилась стремительно увеличивающаяся точка.

— Генерал, — привлёк к себе внимание колдун, показывая пальцем в небо и на... очень подробную голограмму, висевшую у него над ладонью. — Это он.

— Гозанти, — цыкнула стоящая рядом Корделия. — Наверняка с модифицированным под рабовозку трюмом.

Альто нахмурился, перебирая в голове варианты, а Сиитх пугающе оскалился и задал неожиданный вопрос.

— Дорогая штука?

— Сто пятьдесят тысяч кредитов за новый, — на автомате ответил ему Альто. — Они только недавно появились на рынке...

— Сто пятьдесят тысяч — звучит отлично! Не так хорошо, как двести, но лучше, чем сто, — забормотал красноглазый, потирая ладони. Из-за ворота робы показалась мордочка небольшого животного, которое возбуждённо стало нюхать воздух смешным носиком, забавно попискивая. Сиитх нежно почесал зверушку под челюстью и улыбнулся. — Да-да, Завхоз, пахнет выгодой. Хочу осмотреть этот летающий гроб... Так, предлагаю выдвигаться к нашим, как только этот Гозанти сядет я прекращу ритуал и никуда этот малыш от нас не денется... Генерал, если рации достанут, прикажите бойцам спрятаться в лесу. Нет смысла ими сейчас рисковать. Я вам покажу, как дома на бандитов охотился. Хе-хе-хе...

Сидя в салоне, и смотря в окно на вновь льющий из хмурого неба дождь, я насвистывал

мелодию, которую давным-давно слышал от своей любимой. Стратусов всё же удалось убедить. Корделия, как ни странно, практически сразу меня поддержала, а за ней дал себя уговорить и Альто. На нашего колёсного коня были навешаны все необходимые скрывающие заклинания, которыми брат с сестрой стали сразу интересоваться.

Недолгая дорога и мы выбрались на свежий воздух, спрятавшись за небольшой рощей, недалеко от места приземления летучего гроба. По дороге я договорился, что мне дадут осмотреть трофей и заплатят половину стоимости после оценки. Довольно простая работа с моей стороны — нейтрализовать экипаж и десант, а Альто и его люди займутся административной рутинной. Можно было бы и поторговаться, но мне было лень. Да и куда продавать, как перегонять, где оценивать, я просто-напросто не знал. Половина цены — нормально в таких условиях.

Каррай я передал на руки Корделии, всех попросил держаться позади и чуть в стороне, чтобы шальной бластерный выстрел не задел, в случае чего, и быстро пошел в направлении противника. Если знать, что выглядывать, они меня не потеряют, а так все мы скрыты маскировкой.

Тут дело было еще проще, чем в первый раз. Никаких отборов не нужно: все, кто есть — враги. А когда увидел состав бандитов воодушевление взяло новую высоту. Разнообразие! Разнообразие разумных! Я насчитал как минимум четыре разных расы в составе налётчиков. В самом транспорте было три с половиной десятка разумных и четыре обыскивало здания небольшого населённого пункта. Удача, хе-хе-хе.

Сегодня будет новый конструкт и одновременно эксперимент. Основным был сложный аналитический модуль, который собирает информацию о сознании подопытных. Его «сборка» отняла около двух десятков минут. За товарищей я не переживал — джабиимцам не впервой мокнуть под дождём, они были одеты как надо.

Когда основная конструкция была готова, я массово развесил на противников, наблюдаемых мной с помощью «поиска жизни» и «поиска разума», модули воздействия и сбора информации. Запуск комплекса чар... Первый эффект начал проявляться на людях. Позёвывание, вялость, на лицах стало проступать спокойное, умиротворённое выражения. Впрочем, остальные отставали не далеко. Следующими подверглись успокаивающему воздействию человекоподобные существа со странными щупальцами на голове, а потом подтянулись и остальные.

Время от времени вспыхивали очаги сопротивления, когда разумные понимали, что что-то не так, и начинали пытаться бодриться, отвешивать себе пощёчины или что-то говорить в рацию, но умный конструкт усиливал давление. Беспокойство утихло, уступая место равнодушию и безразличию. Не прошло и сорока минут, как все отмеченные сладко спали, устроившись кто-где. Особо меня порадовал один из членов экипажа, вернувшийся на звездолёт и не закрывший вход в него. А у меня, кроме спящего, готового к захвату Гозанти был еще и пакет данных, содержащий информацию о свойствах разумов целей. Загнал копию из конструкта в стекляшку — на пару дней хватит, а потом я найду, куда его поместить.

Закончилось всё скучно. Генерал вызвал своих бойцов, те быстро прилетели из леса на своих

летающих ботинках и всех разоружили, раздели до белья, и повязали. Корабль, по словам Корделии, действительно оказался модернизированным под нужды торговцев людьми, а в трюме было восемнадцать уже захваченных где-то разумных. Все спят, а проснутся уже в цепких ручках СБ. Часть захваченных налётчиков были обещаны мне на эксперименты и для захвата душ, а часть пока решила придержать у себя Корделия. Рабов, после проверки, освободят.

— Всё было как-то... слишком просто, — сказал стоящий рядом со мной Альто.

— Пффф, это тебе так кажется! Три сотни лет назад я такое заклинание и не потянул! Банально не хватило бы знаний. Ты даже не представляешь, сколько времени занял только сбор информации для начала его разработки. А сколько лет длилась сама работа над ним!!! Один старый колдун говорил: «Просто — только жопа чешется».

Рядом хохотнула Корделия. Надо будет ей перевести Рунговские «Размышления», там такого полно. У меня, вроде, был даже вариант без цензуры: прямая копия с оригинала.

— Сиитх, — привлёк моё внимание генерал. — Ты сейчас выглядишь очень... зловеще. И скажи, то, что делает твоё животное — это нормально?

Завхоз сидел на лице одного из спящих налётчиков и сосредоточено... испражнялся ему в глаз.

— Он доминирует над противником. Морально уничтожает и самоутверждается, — невозмутимо пояснил я, переводя взгляд на захваченную собственность. Когда-нибудь на чём-то подобном я полечу исследовать тайны этой вселенной.

<http://tl.rulate.ru/book/86827/2799840>